Для Цю Чэньси иметь такие огромные "амбиции и цели" было "хорошо". "Хорошо".

Учитывая тот факт, что семья Цю могла иметь такую женщину, как Цю Чэньси, он определенно хотел верить, что такой день наступит для семьи Цю!

Прежде чем Цю Чэньси ушла, она пошла к Ши Пэну. "Дядя, я собираюсь сегодня уйти из армии. Ваше здоровье не очень хорошее. Раньше Цин Цин была рядом с тобой и заботилась о тебе, поэтому мы с мамой чувствовали себя увереннее. Теперь, когда Цин Цин возвращается в школу, и я тоже ухожу из армии, что будет с тобой в будущем? При мысли о том, что рядом с тобой не будет никого, кто мог бы позаботиться о тебе, когда ты почувствуешь себя плохо, и что некому будет принести тебе чашку горячего чая, я не могу не волноваться".

Цю Чэньси вытерла слезы и фыркнула. Она смотрела на Ши Пэна слезящимися глазами, надеясь, что Ши Пэн что-нибудь скажет.

Ши Пенг сделал глоток чая, чтобы успокоить свое сердце. Он испугался, когда услышал слова Цю Чэньси. "Вы можете быть уверены в этом вопросе. Люди в армии знают о состоянии моего здоровья. Они уже нашли сиделку, которая будет ухаживать за мной до тех пор, пока я не уйду из армии. Вначале я не хотел использовать столько ресурсов армии для своих личных дел. Но сейчас ситуация изменилась. Я подал прошение об отставке. Рано или поздно я уйду из армии. Следовательно, я не смогу использовать слишком много этих ресурсов. Чэньси, я рад, что ты беспокоишься о моем здоровье. Будь уверена. Никаких проблем не будет. Когда я уйду из армии, если ты искренне захочешь позаботиться обо мне, у тебя будет возможность сделать это".

Однако, если Цю Чэньси захочет использовать это как оправдание и использовать его репутацию, чтобы остаться в армии, он мог только сказать, что Цю Чэньси была умна, но это было слишком плохо. Ее стратегия не сработает.

"Дядя, мы все родственники. Я действительно беспокоюсь о тебе и хочу позаботиться о тебе. Неужели ты не выполнишь это мое маленькое желание?

" В офисе политического комиссара она столкнулась с препятствиями. Теперь ей пришлось столкнуться с такой же ситуацией с Ши Пэном. Выражение лица Цю Чэньси было очень уродливым.

"Выполнить? Твои сыновние помыслы трудно найти. Как я могу не выполнить его? Я уже говорил, что в будущем у нас будет много времени и возможностей. Нет необходимости беспокоиться сейчас".

Цю Чэньси поджала губы в холодной и угрожающей манере. "Дядя, я очень разочарована в тебе. Я думала, что мы близкие родственники и ты обязательно поможешь мне. В конце концов, это не что-то сложное. Это просто небольшое дело".

"..." Ши Пэн посмотрел в лицо Цю Чэньси. "Ты сказал, что мы близкие родственники. Тогда, как твой старейшина, я скажу только один раз. Если что-то не принадлежит тебе, независимо от того, какие методы ты используешь, в итоге ты ничего не получишь. Я думаю, что ситуация с твоей мамой уже говорит тебе все. Вы еще молоды и не должны тратить свое время таким образом. Усердно работайте. Ты можешь рассчитывать только на себя, чтобы иметь по-настоящему хорошее будущее".

"Хахаха." Цю Чэньси совершенно не мог прислушаться к доброму совету Ши Пэна. "Я работаю учителем всего несколько дней, но кажется, что дядя хочет быть учителем больше, чем я. Все

эти максимы... Дядя, ты должен хорошо их запомнить и повторить их Цин Цин".

Это была Ши Цин. Она ясно осознавала свои отношения с братом Чжаем, но все же упрямо хотела вмешаться. Дядя также помогал нечестивцам совершать злые дела.

Ши Цин хотела лишить ее вещей, лишить ее счастливого и светлого будущего.

Именно Ши Цин, а не она, должна была полагаться на собственное трудолюбие, чтобы добиться всего. Ее дядя сказал эти слова не тому человеку.

"У Цин Цин все очень хорошо". Цин Цин не нуждалась в том, чтобы он ее учил. Она уже знала, что нужно отпустить, когда это необходимо. Она знала, что в противном случае пострадает именно она.

Его собственная дочь не вызывала у него такого беспокойства, но, к сожалению, Цю Чэньси исказила его добрые намерения до такой степени.

Если бы сегодня перед ним стояла Ци Минлан, Ши Пэн не сказал бы и слова. Что касается Цю Чэньси, даже если он знал, что она не послушает его, как старейшина, он должен был сделать все возможное, чтобы убедить ее.

"Хорошо, тебе пора домой. Не возвращайся домой слишком поздно, а то они будут волноваться за тебя".

"Дядя, я должна поблагодарить вас за то, что вы так внимательны к нашей семье".

"Не стоит благодарности."

"Дядя, я больше не буду вас беспокоить. Даже если в будущем я больше никогда не смогу прийти в армию, вскоре после этого наша семья сможет встретиться в Пинг Ченге. В то время я обязательно попрошу маму пригласить дядю к себе домой на ужин, чтобы принять это как способ сказать дяде спасибо за твою "заботу" обо мне в этот период."

"Конечно".

Бесстрастное поведение Ши Пэна не оставило Цю Чэньси никаких альтернатив.

Можно сказать, что состояние здоровья Ши Пэна было последним козырем, который она имела, чтобы остаться в армии. Она не ожидала, что Ши Пенг откажется предстать перед своей биологической племянницей. Не было никакой возможности для переговоров.

"Так, дядя, политкомиссар сказал мне, что исключение меня из армии было единогласным решением всех. Дядя, ты тогда был согласен или возражал?".

Услышав этот вопрос, Ши Пэн улыбнулся. "Согласен".

"Дядя, вы действительно мой добрый дядя!"

"Я тоже так думаю. Я хороший дядя". Поскольку он ясно сказал отцу и подал прошение об отставке, он действительно не боялся признаться в этом Цю Чэньси.

"Дядя, до свидания!"

"Пока."

Когда Цю Чэньси уходила, она так сильно хлопнула дверью кабинета Ши Пэна, что звук стука двери был оглушительным.

Ши Пэн беспомощно покачал головой. Цю Чэньси была избалована старейшинами двух семей.

В прошлом Цю Чэньси и Чжай Шэн были "возлюбленными детства, юными и невинными товарищами по играм". Кроме того, все соглашались, что она похожа на хорошенькую куколку. Таким образом, Цю Чэньси было суждено стать будущей женой вождя.

Правильно было бы побаловать ее еще больше.

Теперь роль жены вождя уже не имела никакого отношения к Цю Чэньси. Он надеялся, что старейшины двух семей будут продолжать баловать Цю Чэньси, как и раньше, и не позволят ребенку получить слишком сильный удар.

В любом случае, он, должно быть, был параноиком. Цю Чэньси и Ци Минлан не сдавались. Старейшины двух семей, несомненно, все еще надеялись на это. О чем же он беспокоился?

"Товарищ Цю, поторопитесь. Мы уже пять минут ждем вас. Вы действительно... Вы также товарищ в армии. Почему у вас нет чувства времени? Если ты опоздаешь на пять минут, когда инструктор попросит тебя собраться, ты будешь наказан сначала пробежать тысячу миль!". Товарищ, который собирался в Пин Чэн для закупки припасов, был так встревожен, что его брови горели.

Продовольствие, которое он должен был получить, предназначалось для всей армии. Если бы он опоздал, то хорошие и свежие продукты были бы забраны. Если бы солдаты в армии питались хуже, и их здоровье было бы недостаточно крепким, кто бы взял на себя вину?

"I..." Цю Чэньси не могла беспокоиться об этих людях самого низкого статуса. Она лишь хотела выразить свое недовольство.

Таковы были ее мысли, но собеседник не дал ей времени на это. Он схватил ее багаж и быстро запихнул его в багажник. "Все готово. Поторопись и садись в машину. Иначе мы действительно не успеем вовремя". Из-за медлительности Цю Чэньси ему захотелось просто затащить ее в машину!

http://tl.rulate.ru/book/25671/2085406